

УДК 903.27

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-9-29

Петроглифы «в стиле оленных камней» и «демонические псы» из Китая

А. В. Варенов

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

На территории Китайской Народной Республики петроглифы «в стиле оленных камней» открыты в горах Алтая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в горах Иньшань и степи Уланьчаб на юге Внутренней Монголии и в лежащих южнее горах Хэланьшань в Нинся-Хуэйском автономном районе. Среди особенностей китайских петроглифов «в стиле оленных камней» можно отметить более свободное, по сравнению с изваяниями, построение композиций и большую вариабельность фигур – в частности, довольно часто изображались безрогие олени (самки). Считается, что в наскальных композициях со стилизованными оленями воспроизведены сюжеты, общие для петроглифов и каменных изваяний. По мнению автора, каждый оленный камень монголо-забайкальского стиля олицетворял Вселенную, и, в то же время, Первопредка древнего коллектива (племени?), а фигуры оленей соответствовали входившим в него социальным группам, имевшим дуально-экзогамную родовую организацию. Изображение отдельного стилизованного оленя свидетельствовало о желании члена древнего социума обозначить свой род, аналогично нанесению на скалы тамги в более поздний период.

Ключевые слова

Синьцзян, Нинся, Внутренняя Монголия, Китайский Алтай, горы Хэланьшань, горы Иньшань, петроглифы в «стиле оленных камней», семантика

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-09-00557: «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)»

Для цитирования

Варенов А. В. Петроглифы «в стиле оленных камней» и «демонические псы» из Китая // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение. С. 9–29. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-9-29

“Stag Stone Style” Petroglyphs and “Demonic Dogs” From China

Andrey V. Varenov

*Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

“Stag stone style” petroglyphs (or “stylized” deer) were initially recognized by D. G. Savinov in Mongolia, Trans-Baikal, Tuva, Altay and Kazakhstan in 1990. On the territory of the PRC, they were discovered in Altay Mountains in the

© А. В. Варенов, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies

Xinjiang-Uyghur Autonomous region, Yinshan Mountains and Wulanchabu Grassland in the southern part of the Inner Mongolia Autonomous region and further south in the Helan Mountains of the Ningxia-Hui Autonomous region. Among the peculiarities of Chinese “stag stone style” petroglyphs one can note a more loose structure of the compositions and a greater variability of figures of deer as compared to the stag stones (deer stones) themselves. Quite often does (female deer without antlers) are depicted. It is considered that the rock art compositions with “stylized” deer reproduce plots, common for both petroglyphs and steles. D. G. Savinov supposed that they are based on the idea of sacrificial deer, whose death enables the renewal and reproduction of nature and society. However, the motif of “stylized” deer being attacked or torn apart by a chthonic predator is never met in rock art or on stag-stones. The victims of chthonic predators’ attacks vary greatly (from a human to a fish) and are met in various contents: stag-stone No 15 in Ushkijn-Uver (Khövsgöl aimag, Mongolia); a bronze mirror found in the No 1612 burial of Guo state cemetery in Shangcunling (Henan province, PRC); a Neolithic painted pottery jar from the Dadiwan site (Gansu province, PRC). The author argues that all these scenes depict trials of a human soul in the underworld. Furthermore, the author believes that the stag stone represents the Universe and the divine ancestor of a tribe at the same time, whereby the images of deer on its surface reflect the social organization of the ancient society with a dual-exogamic clan structure.

Keywords

Xinjiang, Ningxia, Inner Mongolia, Chinese Atlas, Helan Mountains, Yinshan Mountains, “stag stone style” petroglyphs, semantics

Acknowledgements

The paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project 18-09-00557: “The Study of Rock Art Monuments in the Archaeology of China (Periods of Antiquity and Middle Ages)”

For citation

Varenov A. V. “Stag stone style” petroglyphs and “demonic dogs” from China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies, p. 9–29. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-9-29

Когда я смотрю в окошко,
Я вижу, как кто-то идет
По крыше –
Может быть, это собака (кошка),
А может быть, это крот.

Б. Гребенщиков

Введение

Первым серьезное внимание на изучение наскальных изображений в стиле оленных камней обратил Д. Г. Савинов. Он имел в виду «своеобразный и яркий изобразительный канон, представленный на оленных камнях монголо-забайкальского типа, для которого характерны изображения оленей с плавно очерченным туловищем и треугольным выступом на спине; клювообразной мордой с листовидным ухом и большим округлым глазом...; ветвистыми, вытянутыми вдоль всей спины рогами» [Савинов, 1990. С. 174]. Такие изображения были ему известны в Монголии, Забайкалье, Туве, Горном Алтае и в Казахстане [Там же. С. 174–175].

На территории Китайской Народной Республики петроглифы «в стиле оленных камней» (далее также «стилизованные олени») открыты в трех административно-территориальных единицах провинциального уровня: 1) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), лежащем к западу от Монголии; 2) в южной части Автономного района Внутренняя Монголия, лежащем к югу от нее; 3) в Нинся-Хуэйском автономном районе, находящемся еще дальше на юг. В Синьцзяне петроглифы «в стиле оленных камней» встречаются в китайской части Монгольского Алтая, во Внутренней Монголии – в горах Иньшань и степи Уланьчаб к северу от них, а в Нинся – в горах Хэланьшань. К настоящему времени в Синьцзяне обнаружено порядка 50–60 оленных камней, из них 10–12 – в монголо-забайкальском стиле, а остальные – в «об-

щевразийском», т.е. без изображений оленей. Камней саяно-алтайского стиля в Китае нет. Во Внутренней Монголии и в горах Хэланьшань нет вообще никаких оленных камней – ни общеазиатских, ни монголо-забайкальских, ни саяно-алтайских.

Поскольку китайские археологи специально не выделяют петроглифы «в стиле оленных камней» в ряду других наскальных изображений, мы сформировали анализируемый в данной статье корпус рисунков путем сплошного просмотра китайских публикаций петроглифов из соответствующих районов: «Петроглифы Синьцзяна» [Су Бэйхай, 1994; 2013], «Наскальные рисунки китайского Алтая» [Чжао Янфэн, 1987] и «Степные древности китайского Алтая» [Ван Линьшань, Ван Бо, 1996] для Синьцзяна, «Петроглифы гор Хэланьшань» [Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а], «Альбом собрания эстампов петроглифов гор Хэланьшань» [Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993б] и «Петроглифы гор Хэланьшань и Бэйшань» [Ли Сянши, Чжу Шицунь, 1993] для Нинся, «Петроглифы Цинхая» [Тан Хуйшэн, Чжан Вэньхуа, 2002] для Цинхая, «Петроглифы гор Иньшань» [Гай Шаньлинь, 1985; 1986], «Петроглифы степи Уланьчаб» [Гай Шаньлинь, 1989], «Петроглифы пустыни Баданьцилинь» [Гай Шаньлинь, 1997], «Дешифровка культуры петроглифов Внутренней Монголии» [Гай Шаньлинь, Гай Чжихао, 2002] и «Искусство наскальных рисунков Внутренней Монголии» [Даленгуриб, 2000] для Внутренней Монголии и «Петроглифы Китая» [1993] для всей страны.

В монографии Су Бэйхая, описывающей петроглифы Синьцзяна уезд за уездом, опубликованы только прорисовки (заливки тушью) наскальных рисунков, а фотографии их отсутствуют. Заливки эти не отличаются высоким качеством, и черты, характерные для петроглифов «в стиле оленных камней», могут ими заметно искажаться. Поэтому мы привлекли также помещенные в книге Су Бэйхая прорисовки изображений на настоящих оленных камнях в расчете на то, что искажения «канонических» рисунков, нанесенных на камнях, помогут идентифицировать иные изображения как «оленные», подвергшиеся таким же искажениям. Су Бэйхай опубликовал четыре оленных камня с изображениями в монголо-забайкальском стиле из СУАР: два из уезда Фуюнь (Кёктокай) (рис. 1, 1, 2), два других из уезда Цинхэ (Чингиль) (рис. 1, 3, 4).

В альбоме Чжао Янфэна не всегда четкие крупные цветные или черно-белые фотографии петроглифов сопровождаются в углу страницы их же мелкими прорисовками (заливками), что позволяет осуществлять взаимный контроль и необходимую коррекцию изображений. В альбоме Ван Линьшаня и Ван Бо даны цветные фотографии петроглифов хорошего качества, их прорисовок нет, зато приведено название конкретного местонахождения, впрочем, без привязки к уезду. У Чжао Янфэна вместо названия местонахождений использована кодовая система из цифр и латинских букв, но поскольку расшифровка ее отсутствует, то отнести публикуемые им изображения к тому или иному уезду в рамках округа Алтай не удалось.

Все монографии Гай Шаньлиня, посвященные петроглифам южных и западных районов Внутренней Монголии, выполнены по одной схеме. Основная часть отводится краткому описанию наскальных рисунков, сопровождающемуся иллюстрациями-заливками небольшого размера, с разбивкой их по местонахождениям, пунктам и группам. Как правило, прилагается альбом фотографий наиболее интересных, с точки зрения автора, петроглифов. В конце книги идет интерпретационная часть исследования. Самая ранняя и наиболее поздняя из доступных нам монографий Гай Шаньлиня (1985 и 2002 гг.) целиком посвящены интерпретациями и поискам аналогий, петроглифы (в основном, заливки) приводятся в них лишь для иллюстрации тех или иных положений автора. Трехязычный (на китайском, монгольском и английском языках) альбом Н. Даленгуриба, напротив, состоит из одних лишь цветных фотографий, с небольшим количеством интерпретационных объяснений.

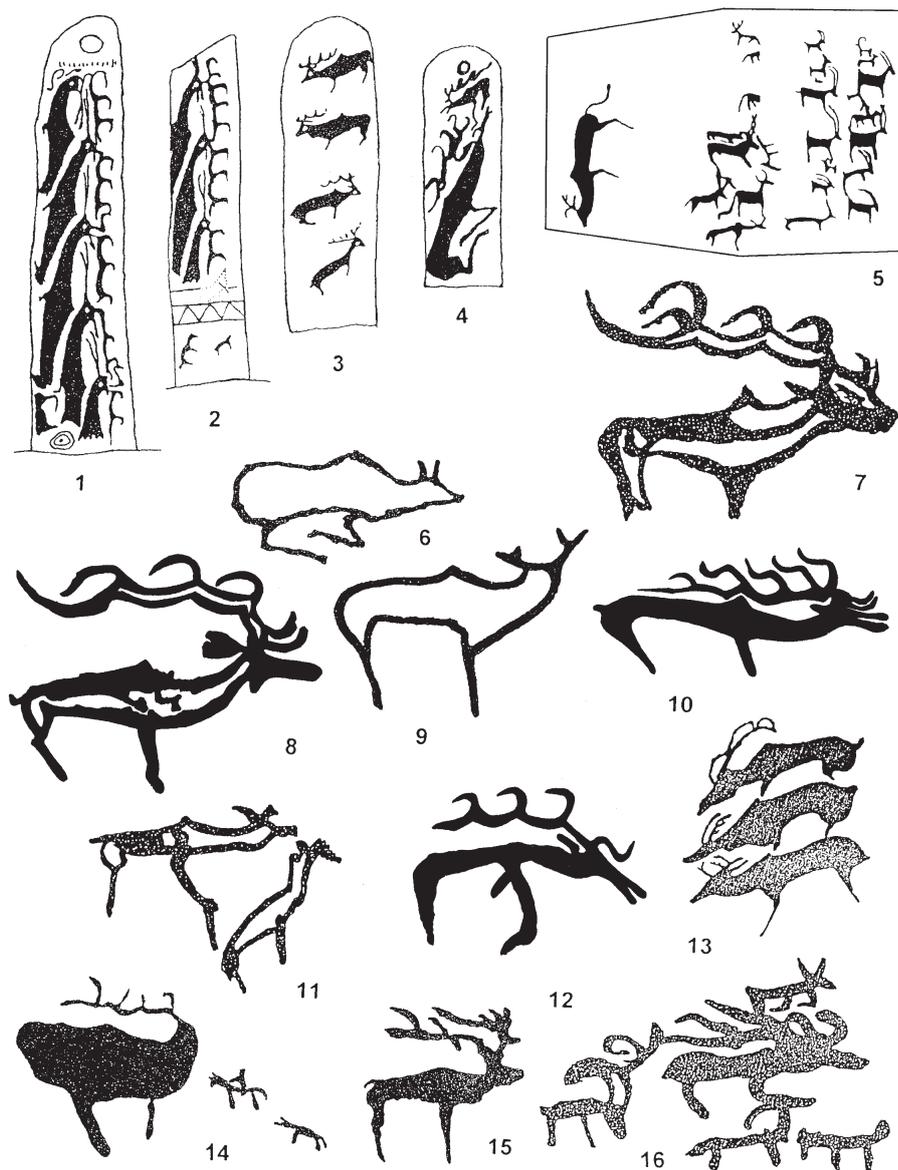

Рис. 1. Петроглифы «в стиле оленных камней» из Синьцзяна:

1–4 – оленные камни из Синьцзяна (1–2 – уезд Фуюнь/Кёктокай, 3–4 – уезд Цинхэ/Чингиль); 5 – из Долатэ (Доларт), округ Алтай; 6 – из Цяэрмайсы (уезд Цжимунай/Зимунай); 7, 8 – из Булатэ (Брат), уезд Фуюнь (Кёктокай); 10 – из Ламабулакэ (Ламабрак); 12 – из Бажуньсаи (Барюнсай); 14 – из Ботамаоинь (уезд Фуюнь/Кёктокай); 15 – из Куфугоу (уезд Цитай/Гучун); все остальные – из округа Алтай (СУАР). Все – разного масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А.В.Вареновым по: [1–4, 6, 14, 15 – Су Бэйхай, 2013. С. 41–43, 84, 236; 5, 7, 9, 11, 13, 16 – Чжао Янфэн, 1987. С. 34, 40, 92, 93, 103, 116; 8, 10, 12 – Гай Шаньлинь, Гай Чжихао, 2002. С. 410]

Fig. 1. “Stag stone style” petroglyphs from Xinjiang:

1–4 – stag stones from Xinjiang (1–2 – Fuyun county; 3–4 – Qinghe county); 5 – from Duolate (Duolart, Altay district); 6 – from Qiaermais (Jimunai county); 7, 8 – from Bulate (Brat), (Fuyun county); 10 – from Lamabulake (Lamabrak); 12 – from Barunsayi; 14 – from Botamaoyin (Fuyun county); 15 – from Kufugou (Qitai county); all the rest – from Aletai district (SUAR). All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1–4, 6, 14, 15 – Su Beihai, 2013, p. 41–43, 84, 236; 5, 7, 9, 11, 13, 13, 16 – Zhao Yangfeng, 1987, p. 34, 40, 92, 93, 103, 116; 8, 10, 12 – Gai Shanlin, Gai Zhihao, 2002, p. 410]

В начале книги Ли Сянши и Чжу Шицуня идет альбом цветных и черно-белых фотографий. Далее монография построена по той же схеме, что и у Су Бэйхая, с описанием петроглифов по уездам. Как и у него, книга Ли Сянши и Чжу Шицуня не отличается высоким качеством заливок-прорисовок, составляющих примерно половину ее объема. Вторая половина отведена интерпретационным главам. Одна из монографий Сю Чэна и Вэй Чжуна о петроглифах гор Хэланьшань повторяет по схеме публикационные книги Гай Шаньлиня. Основная часть объема отведена краткому описанию наскальных рисунков, сопровождающемуся их мелкими заливками, затем идет интерпретационный раздел, а в конце – цветные и черно-белые фотографии. Вторая книга тех же авторов представляет собой собрание протирок (микалентных копий). Два альбома Сю Чэна и Вэй Чжуна удачно дополняют друг друга. Мелкие заливки наскальных рисунков и их фотографии из одного легко перепроверяются крупными, на всю страницу, протирками (микалентными копиями) тех же петроглифов из другого. В своих иллюстрациях мы старались давать оба варианта изображений стилизованных оленей. Вообще протирки тушью наряду с фотографией являются сейчас наиболее объективным способом копирования, доступным китайским исследователям.

Олени китайского Алтая из Синьцзяна

В Синьцзяне стилизованные олени встречены в уездах Фуюнь, Алтай, Цзимунай (округ Алтай) и в непосредственно примыкающем к ним с юго-востока уезде Цитай (Чанцзи-Хуэйский автономный округ), что включает в себя крайнюю южную оконечность китайского Алтая. К сожалению, местоположение рисунков, опубликованных в альбомах Чжао Янфэна и Ван Линьшаня с Ван Бо соотносить с уездным делением нам не удалось, но все они расположены в пределах округа Алтай (СУАР).

В уезде Фуюнь (Кёктокай) на местонахождении Ботамаоинь встречено частично сохранившееся изображение оленя, от которого уцелели шея с одним рогом, большая часть туловища с характерным выступом на спине и передняя нога (рис. 1, 14) [Су Бэйхай, 2013. С. 41]. Олень с местонахождения Цяэрмайсы (Кармайс?) уезда Цзимунай (Зимунай) исполнен контуром «в стиле оленных камней», хотя и лишен рогов и ярко выраженного «оленьего» выступа на спине (рис. 1, 6) [Су Бэйхай, 2013. С. 84]. Но общая поза, особенно вытянутая шея и подогнутые ноги, позволяют отнести его к стилизованным. Олень из ущелья Куфугоу в уезде Цитай (Гучун) схож со стилизованными за счет некоторой «горбатости», скорее, правда, лосиной, чем оленьей, общей вытянутой позы и больших, стелющихся над спиной рогов (рис. 1, 15) [Су Бэйхай, 2013. С. 236].

Олень из местонахождения Долатэ (Доларт) без ярко выраженных рогов, но с треугольным выступом в районе лопатки изображен в вертикальном положении, мордой вниз на крупном каменном блоке вместе с целой группой быков, козлов и козлов (рис. 1, 5). На фотографии отчетливо видно, что слои камня на этом отдельно лежащем блоке сейчас идут вертикально, а олень «в стиле оленных камней» нанесен параллельно им, видимо, тогда, когда блок находился еще в вертикальном положении, а его слои были горизонтальными (рис. 2, 1) [Чжао Янфэн, 1987. С. 34–35; Ван Линьшань, Ван Бо, 1996. С. 68]. Остальные животные выгравированы позже, когда блок уже упал, что позволяет отследить относительную хронологию наскальных рисунков разного стиля.

У другого оленя, прорисованного контуром, нет отчетливо выраженной морды и рогов, но вся фигура, и особенно острый треугольный выступ в районе лопатки, выдают его принадлежность к стилизованным (рис. 1, 9). У двух других «контурных» оленей (рис. 1, 11) также нет рогов, но у верхнего из них вытянутая морда и острый треугольный выступ на спине в рай-

Рис. 2. Петроглифы «в стиле оленных камней» из Синьцзяна:

1 – из Долатэ (Доларт, округ Алтай); *2, 3* – из округа Алтай. Все – разный масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А.В. Вареновым по: [*1* – Ван Линьшань, Ван Бо, 1996. С. 68; *2, 3* – Чжао Янфэн, 1987. С. 40, 93]

Fig. 2. “Stag stone style” petroglyphs from Xinjiang:

1 – from Duolate (Duolart, Altay district); *2, 3* – from Altay district. All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [*1*– Wang Linshan, Wang Bo, 1996. p. 68; *2, 3* – Zhao Yangfeng, 1987. p. 40, 93]

оне лопатки, совершенно «в стиле оленных камней» (рис. 2, 2). Группа из трех расположенных друг под другом стилизованных оленей выполнена с вытянутыми мордами, треугольными выступами в районе лопаток и даже с укороченными, редуцированными ногами (рис. 1, 13). Но вот их рога для «стиля оленных камней» не типичны. Впрочем, приводимая рядом цветная фотография подтверждает правильность прорисовки (рис. 2, 3) [Чжао Янфэн, 1987. С. 40]. Еще один рисунок оленя можно, с некоторой натяжкой, отнести к стилизованным за счет вытянутой морды и больших рогов (рис. 1, 16).

Олень, выбитый на каменном блоке из местонахождения Булатэ (Брат) в уезде Фуюнь (Кёктокай), выглядит в альбоме Чжао Янфэна прорисованным точно по фотографии (рис. 3, 1) [Чжао Янфэн, 1987. С. 103]. Однако более качественный цветной снимок из альбома Ван Линьшаня и Ван Бо свидетельствует, что воспроизведен он у Чжао Янфэна не очень корректно (рис. 3, 2) [Ван Линьшань, Ван Бо, 1996. С. 63]. Природную трещину в камне, идущую от ноздрей к рогам, художник принял за верхнюю границу оленьей морды. Другую, не столь широкую трещину между ухом и острым выступом на спине, он принял за верхнюю границу шеи. В результате вся фигура оленя у него получилась массивной и тяжеловесной, что не характерно для стиля оленных камней (рис. 1, 7). На прорисовке из монографии Гай Шаньлиня и Гай Чжихао, видимо, сделанной по снимку Ван Линьшаня и Ван Бо, эти ошибки устранены (рис. 1, 8) [Гай Шаньлинь, Гай Чжихао, 2002. С. 410].

Гай Шаньлинь и Гай Чжихао воспроизводят прорисовки еще двух стилизованных оленей, фотографии которых опубликованы Ван Линьшанем и Ван Бо (рис. 1, 10, 12) [Там же]. Олень из Ламабулакэ (Ламабрак) выполнен в манере, типичной для оленных камней монголо-забайкальского стиля. У него клювовидная морда, вытянутая шея, длинное поджарое тело с характерным выступом в районе лопатки, относительно короткие ноги и ветвистые рога, стелющиеся вдоль всей спины (рис. 3, 3) [Ван Линьшань, Ван Бо, 1996. С. 62]. У оленя из местонахождения Бажуньсаи (Барюнсая) в манере, характерной для оленных камней, выбиты только клювовидная морда, длинная шея и ветвистые рога. Туловище очень худое и короткое, с длинными крюкообразными ногами (рис. 3, 4) [Ван Линьшань, Ван Бо, 1996. С. 63].

Несколько очень мелких цветных фотографий стилизованных оленей опубликовано под брендом «петроглифы чемурчекской культуры» в коллективной монографии, авторы которой считают «чемурчекскими» любые наскальные рисунки из округа Алтай [Цемуэрцекэ взэньхуа, 2016. С. 91–92]. Два из них происходят из уже упоминавшегося местонахождения Булатэ (Брат), два других – из местонахождения Сюйюньцзялэ, все в уезде Фуюнь (Кёктокай). Один олень из Булатэ показан с вытянутыми мордой и шеей, поджарым телом без выступа на спине и с длинными рогами (рис. 4, 1). Другой олень из этого же пункта выполнен с вытянутыми мордой и шеей, с акцентированным горбиком (который больше похож на верблюжий) на широком теле и рогами, отличающимися от традиционных (рис. 4, 2). Реалистично изображенный олень с уходящими вверх рогами из Сюйюньцзялэ являет собой смешение саяно-алтайского и монголо-забайкальского стилей (рис. 4, 3). Другой олень из этого местонахождения выбит с сильно вытянутыми мордой и шеей, очень тощим телом, на котором обозначены выступы не только в районе лопатки, но и крупа, длинными ногами и неразвитыми рогами (рис. 4, 4).

Олени гор Хэланьшань из Нинся

Горы Хэланьшань лежат на границе между Нинся-Хуэйским автономным районом и Автономным районом Внутренняя Монголия (КНР), протянувшись примерно на 200 км в длину, со средней высотой около 2000 м над уровнем моря. Местонахождения наскальных рисунков рас-

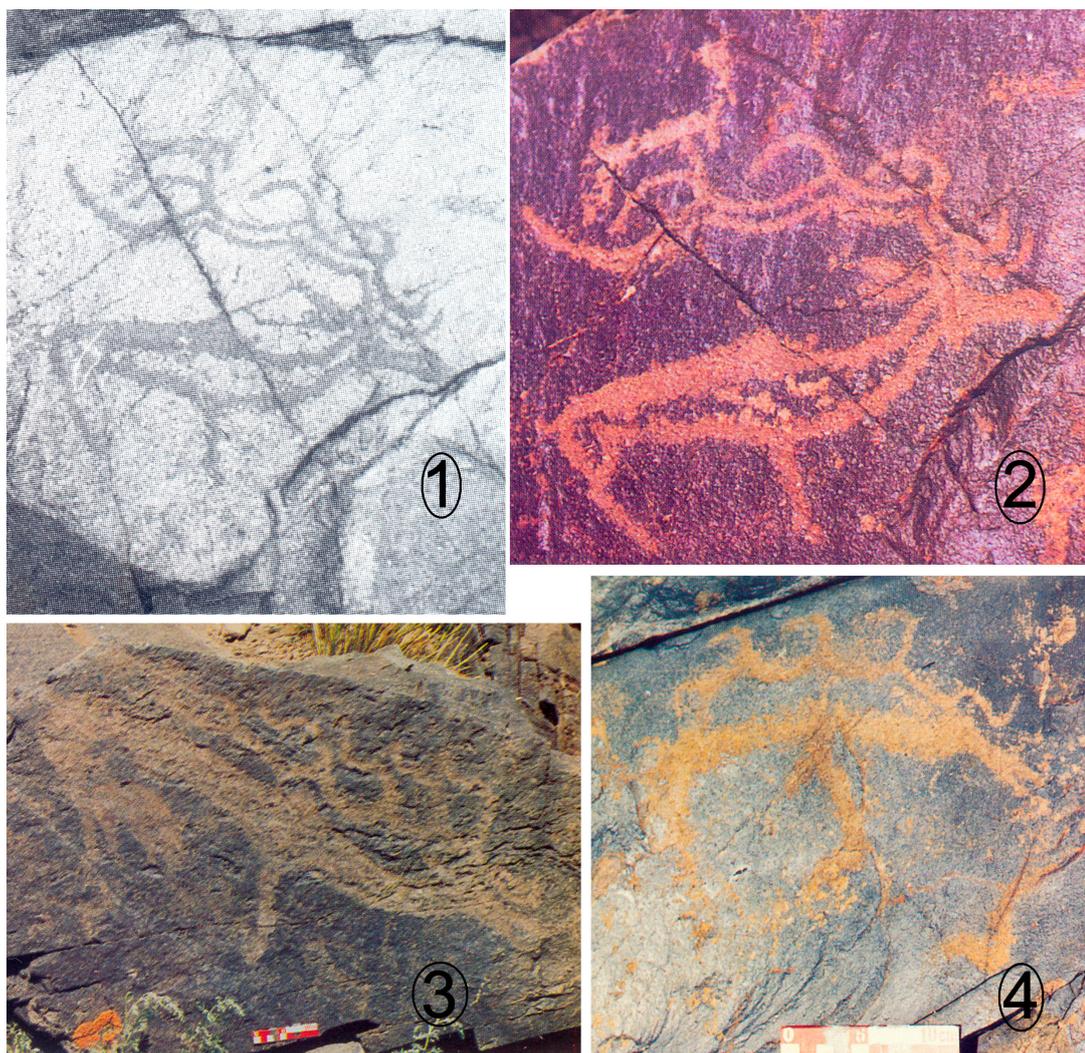

Рис. 3. Петроглифы «в стиле оленных камней» из округа Алтай:

1, 2 – из Булатэ (Брат), уезд Фуюнь (Кёктокай); 3 – из Ламабулакэ (Ламабрак); 4 – из Бажуньсаи (Барюнсai). Все – разный масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А. В. Вареновым по: [1 – Чжао Янфэн, 1987. С. 103; 2–4 – Ван Линьшань, Ван Бо, 1996. С. 62, 63]

Fig. 3. “Stag stone style” petroglyphs from Altay district:

1, 2 – from Bulate (Brat); 3 – from Lamabulake (Lamabrak); 4 – from Barunsayi. All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1 – Zhao Yangfeng, 1987. p. 103; 2–4 – Wang Linshan, Wang Bo, 1996. p. 62, 63]

положены в основном по восточному склону, в пределах Нинся. На начало 90-х гг. XX в. китайскими учеными в горах Хэланьшань выявлено свыше 10000 и научно зафиксировано (описано, сфотографировано и скопировано) около 2000 петроглифов [Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993b. С. 1, 20]. Правда, изображений «в стиле оленных камней» среди них немного.

Самая крупная фигура гор Хэланьшань (длиной 2,15 и высотой 1,32 м) из Мусульманского ущелья (у. Хэлань) принадлежит, по мнению исследователей, «хищному (плотоядному) зверю» [Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а. С. 119]. Однако он обладает и некоторыми чертами, присущими стилизованным оленям – длинной вытянутой мордой и выступом на спине в районе лопатки,

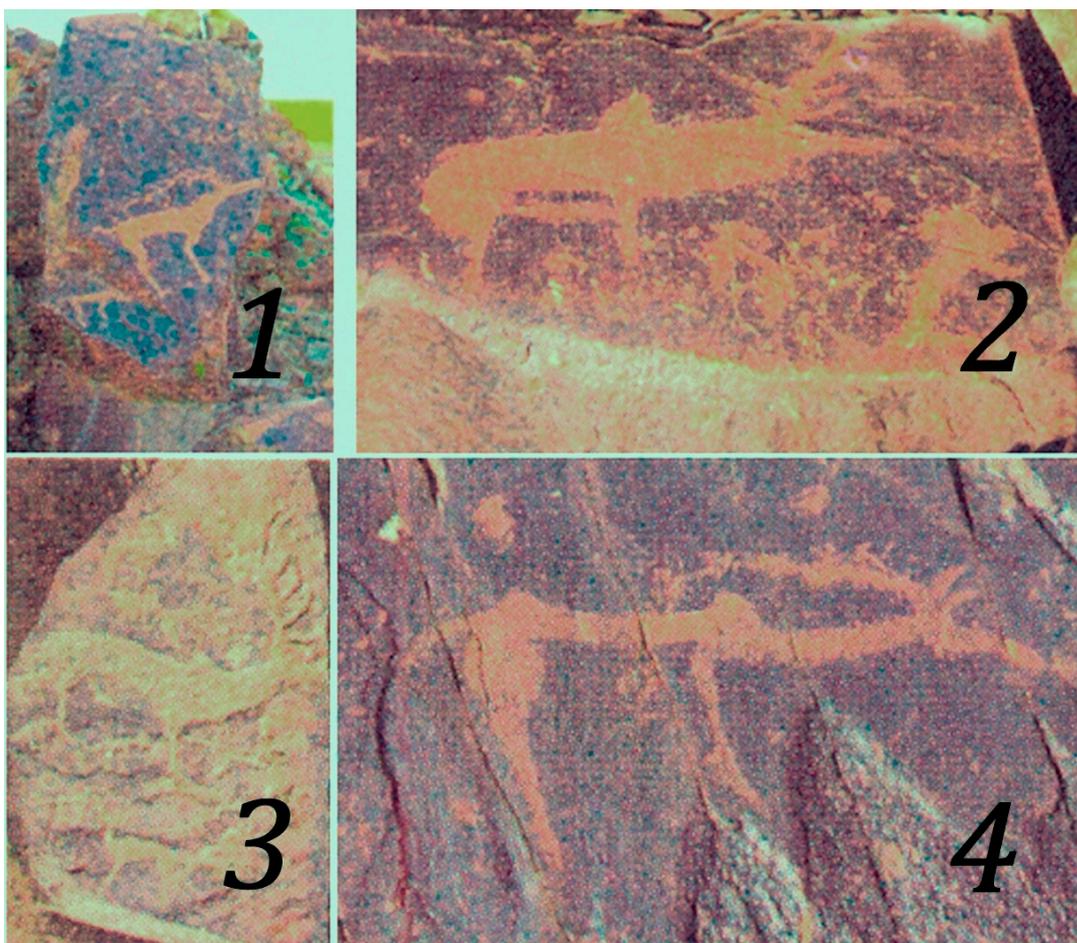

Рис. 4. Петроглифы «в стиле оленных камней» из уезда Фуюнь (Кёктокай) в Синьцзяне: 1, 2 – из Булатэ (Брат); 3, 4 – из Сюйюньцзялэ. Все – разный масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А. В. Вареновым по: [1–4 – Цемуэрцекэ вэньхуа, 2016. С. 92]

Fig. 4. “Stag stone style” petroglyphs from Fuyun county in Xinjiang: 1, 2 – from Bulate (Brat); 3, 4 – from Xuyongqiale. All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1–4 – Qiemuerqieke wenhua, 2016. С. 92;]

правда, не треугольным, а, скорее, напоминающим лосиный. Поверх туловища и перед мордой зверя изображено несколько баранов и козлов, а также всадник на лошади (рис. 5, 1).

Протомы оленьих (как считают китайские авторы [Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а. С. 257], но, на наш взгляд, скорее лосиных) голов длиной 22 и высотой 16 см с вытянутыми мордами и большими круглыми глазами встречены в ущелье Куцзингоу (у. Чжунвэй) (рис. 5, 5). Изображение стилизованного оленя длиной 48 и высотой 42 см с вытянутой мордой, круглым глазом и рогами, но без отчетливо выраженного выступа на непривычно широком теле обнаружено в том же ущелье Куцзингоу (рис. 5, 3). Ниже оленя и перед ним несколько фигур, которые китайскими археологами воспринимаются как парциальные изображения в виде круглого глаза и клювовидной морды [Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а. С. 301].

Из Хуанъянвань в соседнем уезде Чжуннин происходит неудачная прорисовка стилизованного оленя длиной 38 и высотой 57 см, видовую принадлежность которого китайские авторы даже затруднились определить [Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а. С. 201]. На самом деле, судя

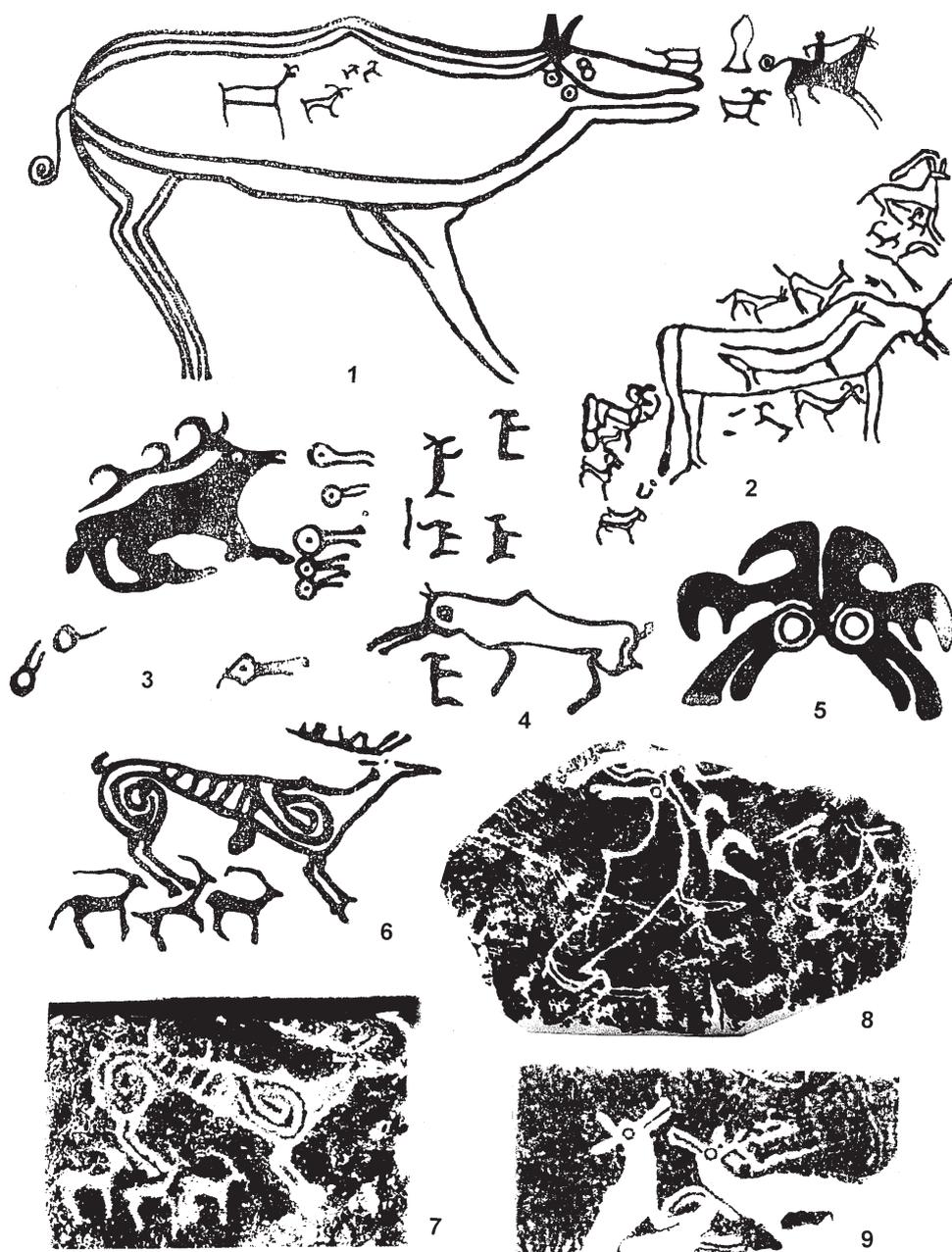

Рис. 5. Петроглифы «в стиле оленных камней» из Нинся и их аналоги:

1 – из Мусульманского ущелья (уезд Хэлань); 2 – из Эласытайгоу (уезд Дэнкоу, Внутренняя Монголия); 3, 5 – из Куцзингоу (уезд Чжунвэй); 4 – из Хуанъянвань (уезд Чжуннин); 6, 7, 9 – из Хэланькоу (уезд Хэлань); 8 – из Дасифэнгоу (уезд Пинло). Все – разный масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А. В. Вареновым по: [1, 3–6 – Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а. С. 116, 121, 202, 258, 302; 2 – Гай Шаньлин, 1986. С. 309; 7–9 – Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993б. Рис. 30, 61, 88]

Fig. 5. “Stag stone style” petroglyphs from Ningxia and their analogues:

1 – from Huihuigou (Helan county); 2 – from Elasitaigou (Dengkou county, Inner Mongolia); 3, 5 – from Kujingou (Zhongwei county); 4 – from Huangyangwan (Zhongning county); 6, 7, 9 – from Helankou (Helan county); 8 – from Daxifengou (Pingluo county). All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1, 3–6 – Xu Cheng, Wei Zhong, 1993a, p. 116, 121, 202, 258, 302; 2 – Gai Shanlin, 1986, p. 309; 7–9 – Xu Cheng, Wei Zhong, 1993b, Fig. 30, 61, 88]

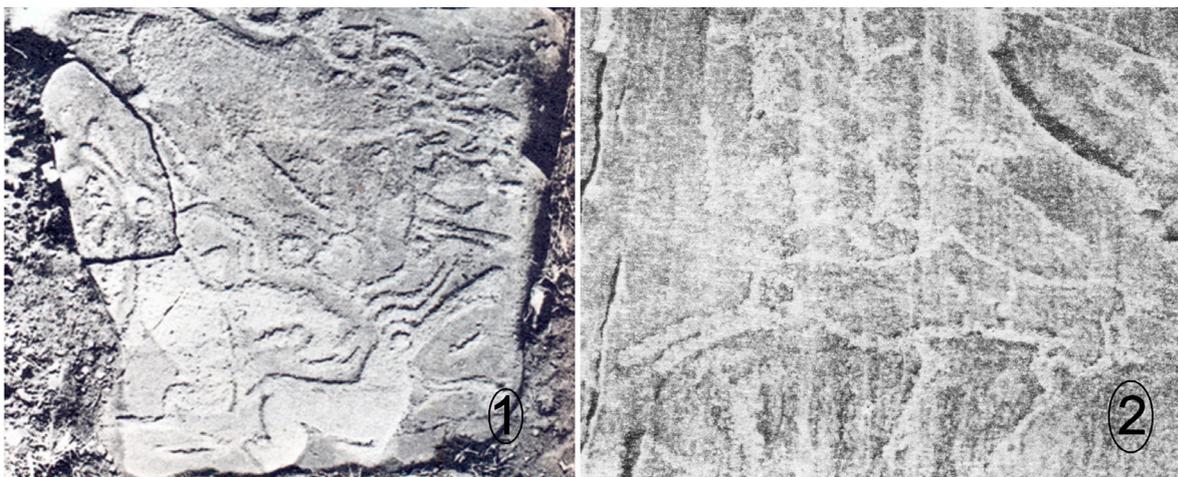

Рис. 6. Петроглифы «в стиле оленных камней» из Нинся:
1 – из Гуйтоугоу (уезд Пинло); 2 – из Хуанъянвань (уезд Чжуннин). Все – разный масштаб.
Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А. В. Вареновым
по: [1, 2 – Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а. Илл. II, 4; XXVI, 1]

Fig. 6. “Stag stone style” petroglyphs from Ningxia:
1 – from Guitougou (Pingluo county); 2 – from Huangyangwan (Zhongning county). All figures are of different scales.
The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1, 2– Xu Cheng, Wei Zhong, 1993a. Pl. II, 4; XXVI, 1]

по приводимой ими же фотографии, туловище, клювовидная морда и задняя нога оленя реально более «зализанные» и обтекаемые, в классическом «стиле оленных камней», а не угловатые, как показано на прорисовке (рис. 5, 4). В изображениях идущих выше оленя и перпендикулярно к нему козликов с той же прорисовки, на фотографии нетрудно разглядеть уходящие вертикально вверх ветвистые рога (рис. 6, 2).

У изображения оленя длиной 30 и высотой 18 см из ущелья Хэланькоу (у. Хэлань) тело украшено «тигриными» полосами, районы бедра и лопатки – спиралями, на спине острый треугольный выступ (рис. 5, 6, 7). Трактовка рогов, морды, ног этого оленя не типична для оленных камней. По характеру орнаментации тела и трактовке рогов ему близки, скорее, лоси из Сакачи-Аяна, тоже с четырьмя ногами, как и олень из Хэланькоу [Окладников, 1971. С. 207–211, 302–304, 308]. На оленных камнях, насколько нам известно, туловища оленей никогда не украшали спиралями в районе бедра и лопатки и/или «тигриными» полосами. Что реально сближает оленя из ущелья Хэланькоу со «стилем оленных камней», так это острый треугольный выступ на спине в районе лопатки. Изображения оленей в настоящем монголо-забайкальском стиле в ущелье Хэланькоу тоже имеются (рис. 5, 9). Они выбиты на крупном валуне, отдельно лежащем посреди водотока там, где он выходит на равнину [Варенов, 2018. С. 34, рис. 4].

У оленя в классическом монголо-забайкальском стиле из ущелья Дасифэнгоу (у. Пинло) голова развернута назад, так что клювовидная морда оказывается над отчетливо выраженным горбиком, а ветвистые рога идут вдоль нижней части длинной шеи (рис. 5, 8). В том же уезде Пинло, в ущелье Гуйтоугоу встречена плоско лежащая плитка камня размерами 23 на 25 см с изображением стилизованных оленей (рис. 6, 1). Три из этих оленей – «полные», а четыре – парциальные. В двух случаях показаны головы с шеями и рогами, а еще в двух – только круглый глаз и клювовидная морда (рис. 7, 1, 2). Олени из Гуйтоугоу отличаются сравнительно коротким телом, сочетающимся с вертикально поднятой вверх (а не вытянутой вперед, как у «классических» стилизованных изображений) шей и, кроме одного случая, отсутстви-

Рис. 7. Петроглифы «в стиле оленных камней» из Нинся и Внутренней Монголии:

1, 2 – из Гуйтоугоу (уезд Пинло); 3 – из Суюйкоу (уезд Хэлань); 4, 10 – из Дабагоу (хошун Улагэхоуци); 5 – из Цзигунхайлэсытай (хошун Улагэжунци); 6 – из Агуйгоу (уезд Дэнкоу); 7 – из Туйламомяо (объединенный хошун Дархан-Маомингань/Дархан-Муминган); 8, 9 – из Толиньюгоу (уезд Дэнкоу). Все – разный масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А.В.Вареновым по: [1, 2 – Сю Чэн, Вэй Чжун, 1993а. С. 50; 3 – Гай Шаньлинь, Гай Чжихао, 2002. С. 408; 4–6, 8–10 – Гай Шаньлинь, 1986. С. 24, 144, 155, 267, 268, 283; 7 – Гай Шаньлинь, 1989. С. 195]

Fig. 7. “Stag stone style” petroglyphs from Ningxia and Inner Mongolia:

1, 2 – from Guitougou (Pingluo county); 3 – from Suyukou (Helan county); 4, 10 – from Dabagou (Ulatehouqi banner); 5 – from Jigonghailesitai (Ulatezhongqi banner); 6 – from Aiguigou (Dengkou county); 7 – from Tuilamomiaoyao (Darhan-Maomingan united banner); 8, 9 – from Tuolingou (Dengkou county). All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1, 2 – Xu Cheng, Wei Zhong, 1993a, p. 50; 3 – Gai Shanlin, Gai Zhihao, 2002, p. 408; 4–6, 8–10 – Gai Shanlin, 1986, p. 24, 144, 155, 267, 268, 283; 7 – Gai Shanlin, 1989, p. 195]

Рис. 8. Сцены с двумя хтоническими хищниками:

1, 2 – из Суюйкоу (уезд Хэлань); 3 – из Ушкойн-Увэра (Хубусгульский аймак, Монголия); 4 – из Шанцуньлина (пров. Хэнань); 5 – из Дадивань (уезд Циньань, пров. Ганьсу); 6 – из Шичжайшань (пров. Юньнань).

Все – разный масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А. В. Вареновым по: [1, 2 – Гай Шаньлин, Гай Чжихао, 2002. С. 408; 3 – Nowgorodowa, 1980. S. 178; 4 – Чжунго тунци цюаньци, 2005. С.4; 5 – прорисовка по фотографии, сделанной А.В.Вареновым в Музее пров. Ганьсу; 6 – Пилацзоли Мисеэр, 1990. С. 81]

Fig. 8. Scenes with two chthonic predators:

1, 2 – from Suyukou (Helan county); 3 – from Ushkijn-Uver (*Khövsgöl aimag*, Mongolia); 4 – from Shangcunling (Henan province); 5 – from Dadiwan (Qingan county, Gansu province); 6 – from Shizhaishan (Yunnan province). All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1, 2 – Gai Shanlin, Gai Zhihao, 2002. p. 408; 3 – Nowgorodowa, 1980. S. 178; 4 – Zhongguo tongqi quanji, 2005. p. 4; 5 – drawing after photo made by A.V.Varenov in Gansu provincial museum; 6 – Pirazzoli Michele, 1990. p. 81]

ем горбика. На композиции из ущелья Сууюкоу (у. Хэлань) размерами 89 на 70 см стилистически близкие олени с вертикально поднятыми вверх шеями и, кроме одного случая, без горбиков, окружают сцену терзания [Ли Сянши, 1993. С. 101; Гай Шаньлинь, Гай Чжихао, 2002. С. 408]. Видна она не очень отчетливо, но, похоже, что два хищника приготовились вцепиться в человеческую фигуру (рис. 7, 3).

Олени Внутренней Монголии

Стилизованные олени встречены только в южной части Внутренней Монголии, прилегающей к Нинся, преимущественно в горах Иньшань, в том числе в уезде Дэнкоу, ближе всего расположенном к горам Хэланьшань – три экземпляра, чуть севернее – два в хошуне Улатэхоуци, один – в хошуне Улатэчжунци и еще один – еще ближе к Монголии, в степи Уланьчаб, в объединенном хошуне Дархан-Маоминьань (Дархан-Муминган).

Олень из местонахождения Туйлаомяо, что в степи Уланьчаб, изображен с длинными ногами, поджарым телом со слабо выраженным горбиком, вытянутой шеей и ветвистыми рогами (рис. 7, 7). Рисунок оленя из Цзигунхайлэсытай в хошуне Улатэчжунци – самый восточно-расположенный среди всех внутренне-монгольских. Этот олень с довольно толстым телом, вдоль которого тянутся широкие рога, выполнен контуром, а не сплошной выбивкой, как все остальные (рис. 7, 5). Олень из Дабаоугоу в хошуне Улатэхоуци изображен с длинным телом, вытянутой шеей, слабо выраженным горбиком и ветвистыми рогами (рис. 7, 10). Другой олень из этого же пункта входит в состав сложной композиции и заметно отличается от «классических» стилизованных: туловище широкое, шея не вытянута, горбика нет, рога идут вверх, а не вдоль спины, но морда клювовидная, похожа и постановка ног (рис. 7, 4).

Еще одна сложная композиция со стилизованным оленем встречена в местонахождении Толиньгоу (у. Дэнкоу): три или четыре лучника (возможно, одновременных) охотятся на группу животных, среди которых есть и олень «в стиле оленных камней» с вытянутой шеей и хорошо выраженным выступом на спине (рис. 7, 9). Изображение еще одного стилизованного оленя из этого же пункта (рис. 7, 8) очень похоже на описанный нами ранее рисунок из Синьцзяна (см. рис. 1, 15). Олень из Агуйгоу в том же уезде Дэнкоу показан с короткими, но широкими телом и шеей, тоненькими ножками, отчетливо обозначенными горбиком, круглым глазом и «лосиными» рогами (рис. 7, 6). В целом с монгольскими и горно-алтайскими изображениями стилизованных оленей больше всего схожи рисунки из Синьцзяна и Внутренней Монголии, территориально наиболее близкие к ним, а район китайского Алтая представляется очень перспективным для дальнейшего поиска изображений стилизованных оленей.

Семантика стилизованных оленей

Среди особенностей китайских петроглифов «в стиле оленных камней» можно отметить, так же как и для стилизованных оленей из иных регионов, более свободное, по сравнению с изваяниями, построение композиций и большую вариабельность фигур, наличие изображений не только самцов, но и самок. Считается, что в наскальных композициях со стилизованными оленями воспроизведены сюжеты, общие для петроглифов и для каменных изваяний. В их основе, по мнению Д. Г. Савинова, лежит представление о жертвенных оленях-тотемах, чья смерть обеспечивает обновление природного мира и социума [Савинов, 1994. С. 139–142]. Вслед за ним, Д. В. Черемисин еще 20 лет назад писал, что «с идеей жертвенного оленя в стиле оленных камней связаны гигантские (до двух метров) фигуры» из ряда пунктов Горного Алтая [Черемисин, 1998. С. 614]. Позже он отмечал: «наиболее часто повторяющийся сюжет с уча-

стием стилизованных оленей в петроглифических композициях – это включение их в качестве преследуемых или атакуемых хищниками животных или как добычи охотника (возможно, жертвы)» [Черемисин, 2012. С. 312].

Этот же сюжет о «благом терзании» Д. В. Черемисин усматривает в наскальной фигуре (см. рис. 5, 1), в которой, по его мнению, совмещены олень и тигр (олень «внутри» тигра). На это можно возразить, что в крупной фигуре из Мусульманского ущелья нет ничего специфически тигриного – ни полос на теле, ни зубастой пасти, ни когтистых лап. Правда, небольшой хвостик зверя закручен спиралью, как это бывает у кошачьих хищников. Но точно таким же спиральным хвостиком снабжено и изображение относительно небольшой верховой лошади, «скачущей» перед мордой рассматриваемого зверя (см. рис. 5, 1), так что и двойной контур большого животного, и его четыре глаза, и закрученный хвостик могут быть результатами более позднего подновления рисунка. Аналогичная композиция длиной 96 и высотой 110 см, изображающая одно животное внутри другого, причем явно травоядного (с «клювовидной» мордой и рогами) встречена в местонахождении Эласытайгоу (у Дэнкоу) во Внутренней Монголии (рис. 5, 2).

Наскальные сцены охоты на стилизованных оленей могут быть результатом добавления в более позднее время фигурок лучников и / или собак к уже существовавшим ранее композициям. Аргумент Э. А. Новгородовой, что «воин (охотник) всегда пеший (что важно для определения даты рисунка), вооружен луком и стрелами» не кажется убедительным [Новгородова, 1984. С. 98–100]. Д. В. Черемисин приводит пример, когда «на памятнике Кара-Оюк на юго-востоке Российского Алтая зафиксировано включение стилизованного “клювовидного” оленя в сцену, где в него стреляет лучник, удерживающий лошадь за повод» [Черемисин, 2012. С. 312, рис. 1]. Впрочем, вопрос, одновременно ли со стилизованным оленем появился этот лучник, и сразу ли он «взял под уздцы» лошадку, также изображенную «в стиле оленных камней», так и остается без ответа. На оленных камнях, так же, как и в наскальных композициях, стилизованных оленей никто из хищников не терзает и не разрывает на части. В сценах терзания там фигурируют иные персонажи. В ущелье Сууюкоу (у Хэлань) стилизованные олени окружают сцену терзания (рис. 8, 2), где два хищника приготовились вцепиться в человеческую фигурку (рис. 8, 1). Композиционно близкая сцена терзания обнаружена в верхней части оленного камня № 15 из Ушкийн-Увэра в Хубсугульском аймаке МНР (рис. 8, 3).

В. В. Волков и Э. А. Новгородова, первооткрыватели памятника, описали ее как «сцену с кошачьими хищниками, съедающими коня», возможно, из-за пятен, покрывающих шкуры зверей [Волков, Новгородова, 1975. С. 81]. На оленном камне № 4 из этого же местонахождения (рис. 9, 1) изображена стая из пяти подобных зверей, преследующих лошадь (рис. 9, 2). Археологи назвали их «пятнистыми хищниками, скорее всего, барсами». Они писали: «Очевидно, это стая барсов, представленная в момент охоты на бегущего перед ними коня» [Там же. С. 82]. В. В. Волков и Э. А. Новгородова воспроизвели фразы о «барсах» и «кошачьих хищниках» и гораздо позже, в индивидуальных монографиях [Новгородова, 1989. С. 206; Волков, 2002. С. 79, 83]. Но из крупных кошек никто (кроме гепардов) не преследует свою добычу и никогда (кроме львов, вернее, львиц) не охотится группами, предпочитая индивидуальную охоту из засады. Преследование добычи стаями характерно для собак и других канисовых. В исторически известное время, начиная с конца плейстоцена, ареалы распространения львов и гепардов никогда не включали Монголию.

По мнению Д. Г. Савинова, анализировавшего рисунки хищников на оленных камнях, «особого внимания заслуживают изображения фантастических животных, сочетающих признаки различных хищных зверей, в первую очередь, кошачьих хищников и волков (или собак)», которых он считал персонажами «скорее всего, хтонического происхождения» [Савинов, 1994.

*Рис. 9. Олений камень № 4 из Ушкийн-Увэра (Хубсугульский аймак, Монголия):
1 – общий вид; 2 – деталь с хищниками, преследующими коня. Фото А. В. Варенова (2013 г.)
Fig. 9. Stag-stone No 4 from Ushkijn-Uver (Khövsgöl aimag, Mongolia):
1 – general view; 2 – detail with predators chasing a horse. Photo by A.V.Varenov (2013)*

С. 132]. Композиционно схожая с Ушкийн-Увэром и Суюйкоу сцена отлита на тыльной стороне бронзового зеркала, обнаруженного в погребении M1612 могильника Шанцуньлин в пров. Хэнань, КНР (рис. 8, 4) [Шанцуньлин, 1959. С. 27]. Она изображает «двух зверей, похожих на тигров, но с учетом окраса шкуры, скорее, леопардов», готовых растерзать (или сцепиться из-за) травоядного (рис. 10, 1) [Го Можо, 1959. С. 14]. Зеркало из Шанцуньлина дает более точную дату для композиций из Ушкийн-Увэра и Суюйкоу. Шанцуньлин был кладбищем верхушки царства Го, в 655 г. до н.э. захваченного другим царством – Цзинь, так что никакая могила данного памятника не может быть позднее середины VII в. до н.э. Большинство из них датируется одним временем – второй половиной IX – первой половиной VIII вв. до н.э. [Комиссаров, 1985. С. 9–10].

Но корни традиции изображать двух похожих на собак зверей, готовых разорвать свою жертву, уходят в Китае гораздо глубже эпохи Чжоу. На неолитическом сосуде расписной керамики со стоянки Дадивань в уезде Циньань пров. Ганьсу нарисованы две собаки, готовые подраться из-за рыбы, лежащей между ними (рис. 8, 5). Считается, что орнаментальные пояса на неолитическом

Рис. 10. Сцены с двумя хтоническими хищниками:

1 – из Шанцуньлина (пров. Хэнань); 2 – из Дадивань (уезд Цинъянь, пров. Ганьсу); 3 – из Шичжайшань (пров. Юньнань). Все – разных масштаб. Масштабирование рисунков и компоновка таблицы выполнены А. В. Вареновым по: [1 – Чжунго тунци цюаньцзи, 2005. С. 6; 2 – из музея пров. Ганьсу, фото А. В. Варенова; 3 – Чжунго тунци цюаньцзи, 1993. С. 88]

Fig. 10. Scenes with two chthonic predators:

1 – from Shangcunling (Henan province); 2 – from Dadiwan (Qingan county, Gansu province); 3 – from Shizhaishan (Yunnan province). All figures are of different scales. The size of individual figures and composition of plate are designed by A.V.Varenov after: [1 – Zhongguo tongqi quanji, 2005. p. 6; 2 – from Gansu provincial museum, photo by A.V.Varenov; 3 – Zhongguo tongqi quanji, 1993. p. 88]

тической керамике Китая обозначали различные уровни Вселенной. Пояс с собаками и рыбой на кувшине из Дадивань ограничен сверху двумя горизонтальными линиями (рис. 10, 2), и может представлять Преисподнюю (нижний мир) [Кудинова, 2016. С. 36]. По данным В. В. Евсюкова, изучавшего мифологию китайского неолита по материалам крашеной керамики, образ рыбы символизирует человеческую душу [Евсюков, 1988. С. 84–85, 89–90]. Так что сцена на кувшине из Дадивань, скорее всего, запечатлела ее посмертные испытания в Преисподней, возможно, как залог будущего возрождения. Наскальные композиции из Суюйкоу и Ушкийн-Увэра, так же, как и сцена на зеркале из Шанцуньлина, могли иметь аналогичное значение. Данная

иконографическая традиция доживает, как минимум, до IV–III вв. до н.э. На обушке трубчатой втулки боевого топора культуры Дянь из погребения 12 могильника Шичжайшань отлиты два ящера и лежащая между ними рыба (рис. 8, б; 10, 3) [Пилацзоли, 1990. С. 81]. Впрочем, еще Д. Г. Савинов отмечал шичжайшаньские и ордосские бронзы среди восточных аналогий изображениям фантастических хищников с оленных камней [Савинов, 1994. С. 132].

Что касается семантики монголо-забайкальских оленных камней и выбитых на них оленей, то нам уже приходилось высказывать мнение, что «каждый оленный камень монголо-забайкальского стиля олицетворяет первопредка того или иного древнего коллектива (племени?), а отдельные фигуры оленей соответствуют входившим в данный коллектив социальным (скорее всего, родовым) группам» [Варенов, 2016. С. 210]. Не случайно количество оленей на каждой отдельной стеле, как правило, четное, а часто и кратное четырем (12, 16, 20, 24 экз.), что хорошо соответствует фратриальной структуре общества, каждая фратрия в котором имела дуально-эзогамную родовую организацию. Тогда изображение отдельного стилизованного оленя свидетельствовало о желании члена древнего социума обозначить свой род, аналогично нанесению на скалы тамги в более поздний период. Две разнополых фигуры оленей на одной скальной плоскости отражали ситуацию, когда художник хотел отметить не только свой род, но и род жены, связанный с его собственным в рамках дуально-родовой организации. Естественно, что с точки зрения всего племени и его первопредка, воплощенного в оленном камне, все роды гендерно равны, поэтому на стелах и нет изображений важенок (оленей-самок).

Список литературы / References

- Варенов А. В.** О китайских неолитических корнях оленных камней монголо-забайкальского стиля и их социально-семантической интерпретации // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2016. № 2. С. 195–211.
Varenov A. V. On the Chinese Neolithic Roots of Stag Stones of Mongolian-Trans-Baikal Style and their Social and Semantic Interpretation. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2016, № 2, p. 195–211. (in Russ.)
- Варенов А. В.** О точном датировании изображений тигров в горах Хэланьшань и оленях в «стиле оленных камней» // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология*. 2018. Т. 17. Вып. 4: Востоковедение. С. 30–39. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-4-30-39
Varenov A. V. On the Exact Dating of Tiger Images in the Helan Mountains and the “Stag Stone Style” Deer. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 4: Oriental Studies, p. 30–39. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-4-30-39
- Волков В. В.** Оленные камни Монголии. М.: Науч. мир, 2002. 248 с.
Volkov V. V. Stone Stelaes from Mongolia (“deer stones”). Moscow, Nauchnyi Mir publishers, 2002, 248 p. (in Russ.)
- Волков В. В., Новгородова Э. А.** Оленные камни Ушкийн-Увэра (Монголия) // *Первобытная археология Сибири*. Л.: Наука, 1975. С. 78–84.
Volkov V. V., Novgorodova E. A. Olennye kamni Ushkijn-Uvera (Mongoliya) [Stag Stones of Uushkijn-Uver (Mongolia)]. *Pervobytnaya arheologiya Sibiri [Prehistoric Archaeology of Siberia]*. Leningrad, Nauka publishers, 1975, p. 78–84. (in Russ.)
- Евсюков В. В.** Мифология китайского неолита. По материалам росписей на керамике культуры Яншао. Новосибирск: Наука, 1988. 128 с.
Evsyukov V. V. Mythology of China’s Neolithic Age. After the Patterns of Yangshao Culture’s Ceramics. Novosibirsk, Nauka publishers, 1988, 128 p. (in Russ.)
- Комиссаров С. А.** Шанцуньлин – опорный памятник конца Западного Чжоу // *Дальний Восток и Центральная Азия*. М.: Наука, 1985. С. 3–12.
Komissarov S. A. Shangcunling – opornyi pamyatnik kontsa Zapadnogo Chzhou [Shangcunling – the Basic Site of the End of the Western Zhou]. *Dalnij Vostok i Tsentralnaya Aziya [Far East and Central Asia]*. Moscow, Nauka publishers, 1985, p. 3–12. (in Russ.)

- Кудинова М. А.** Образ собаки в неолитическом искусстве Китая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т.15. Вып. 4: Востоковедение. С. 33–41.
Kudinova M. A. Image of a Dog in Neolithic Art of China. *Vestnik NSU. Series: History, Philology*. 2016, vol. 15, no. 4: Oriental Studies, p. 33–41. (in Russ.)
- Новгородова Э. А.** Мир петроглифов Монголии. М.: ГРВЛ, 1984. 168 с.
Novgorodova E. A. Mir petroglifov Mongolii [The World of Mongolian Petroglyphs] Moscow, Nauka publishers, 1984, 168 p. (in Russ.)
- Новгородова Э. А.** Древняя Монголия (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М.: ГРВЛ, 1989. 384 с.
Novgorodova E. A. Drevnyaya Mongoliya (Nekotorye problemy hronologii i etnokulturnoi istorii) [Ancient Mongolia (Some Problems of Chronology and Ethno Cultural History)]. Moscow, Nauka publishers, 1989, 384 p. (in Russ.)
- Окладников А. П.** Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971. 336 с.
Okladnikov A. P. Petroglify Nizhnego Amura [Petroglyphs of Lower Amur]. Leningrad, Nauka publishers, 1971. 336 p. (in Russ.)
- Савинов Д. Г.** Наскальные изображения в стиле оленных камней // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М.: Ин-т археологии АН СССР, 1990. С. 174–181.
Savinov D. G. Naskalnye izobrazheniya v stile olennykh kamnei [Rock carvings in the Stag Stone Style]. *Problemy izucheniya naskalnykh izobrazhenij v SSSR* [Problems of Studying of Rock Carvings in the USSR]. Moscow, Institute of archaeology publishers, 1990, p. 174–181. (in Russ.)
- Савинов Д. Г.** Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 208 с.
Savinov D. G. Olennye kamni v kulture kochevnikov Evrasii [Stag Stones in the Culture of Eurasian Nomads]. Saint Petersburg, Saint-Petersburg State University publishers, 1994, 208 p. (in Russ.)
- Черемисин Д. В.** Стиль оленных камней в петроглифах Алтая // Сибирь в панораме тысячелетий. Материалы международного симпозиума. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. Том 1. С. 609–614.
Cheremisin D. V. Stil olennykh kamnei v petroglifakh Altaya [Stag Stone Style in Altay Mountains Petroglyphs]. *Sibir v panorame tysyacheletij* [Siberia in the Panorama of Milleniums]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publishers, 1998, vol. 1, p. 609–614. (in Russ.)
- Черемисин Д. В.** Петроглифы в стиле оленных камней на Алтае: новые находки и размышления // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. XVIII. С. 310–315.
Cheremisin D. V. Petroglify v stile olennykh kamnei na Altae: novye nahodki i razmyshleniya [Stag Stone Style Petroglyphs in Altay Mountains: New Finds and Thoughts]. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Novosibirsk, IAE SB RAS Publishers, 2012, vol. XVIII. p. 310–315. (in Russ.)
- Nowgorodowa E.** Alte Kunst der Mongolei. Leipzig, E.A.Seemann Verlag, 1980. 280 S.
- Ван Линьшань, Ван Бо.** Чжунго Аэргтайшань цаююань вэньу [王林山, 王博. 中国阿尔泰山草原文物]. Степные древности китайского Алтая. Шэньчжоу: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. 4, 192 с., ил. (на кит. яз.)
Wang Linshan, Wang Bo. China's Cultural Relics of Grassland in Altay. Shenchou, Xinjiang meishu sheying publishers, 1996. 4, 192 p. (in Chin.)
- Гай Шаньлинь.** Иньшань яньхуа [蓋山林. 陰山岩畫]. Петроглифы гор Иньшань. Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ, 1985. 4, 192 с., ил. (на кит. яз.)
Gai Shanlin. Petroglyphs in the Yinshan Mountains. Huhehot, Nei Menggu renmin publishers, 1985. 4, 192 p. (in Chin.)
- Гай Шаньлинь.** Иньшань яньхуа [蓋山林. 陰山岩畫]. Петроглифы гор Иньшань. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1986. 2, 20, 442 с., IV, XLVIII л. илл. (на кит. яз.)
Gai Shanlin. Petroglyphs in the Yinshan Mountains. Beijing, Wenwu publishers, 1986. 2, 20, 442 p., IV, XLVIII pl. (in Chin.)

- Гай Шаньлинь.** Уланьчабу яньхуа [蓋山林。烏蘭察部岩畫]. Петроглифы степи Уланьчаб. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1989. 22, 336 с., XVI, XXXII л. илл. (на кит. яз.)
Gai Shanlin. Petroglyphs in the Wulanchabu Grassland. Beijing, Wenwu publishers, 1989. 22, 336 p., XVI, XXXII pl. (in Chin.)
- Гай Шаньлинь.** Баданьцилинь шамо яньхуа [蓋山林。巴丹吉林沙漠岩画]. Петроглифы пустыни Баданьцилинь. Пекин: Бэйцзин тушугуань чубаньшэ, 1997. 400 с., VIII л. илл. (на кит. яз.)
Gai Shanlin. Badanjilin shamo yanhua [蓋山林。巴丹吉林沙漠岩画]. The Rock Paintings in Badanjilin Desert. Beijing, Beijing Tushuguan publishers, 1997. 400 p., VIII pl. (in Chin.)
- Гай Шаньлинь, Гай Чжихао.** Нэй Мэнгу яньхуа дэ вэньхуа цзеду [蓋山林, 盖志浩。内蒙古岩画的文化解读]. Дешифровка культуры петроглифов Внутренней Монголии. Пекин: Бэйцзин тушугуань чубаньшэ, 2002. 546 с., илл. (на кит. яз.)
Gai Shanlin, Gai Zhihao. Nei Menggu yanhua de wenhua jiedu [蓋山林, 盖志浩。内蒙古岩画的文化解读]. Deciphering the Culture of Petroglyphs of Inner Mongolia. Beijing, Beijing Tushuguan publishers, 2002. 546 p., Pl. (in Chin.)
- Го Можо.** Саньмэнься чуту тунци эр-сань ши [郭沫若。三门峡出土铜器二三事]. Две-три заметки о бронзовых изделиях, найденных в Саньмэнься // Вэньу. 1959. № 1. С. 13–15. (на кит. яз.)
Guo Moqiu. Sanmenxia chutu tongqi ersan shi [郭沫若。三门峡出土铜器二三事]. Two-three Notes on the Bronzes, Found in Sanmenxia. *Wenwu*. 1959. № 1. p. 13–15. (in Chin.)
- Даленгуриб Н.** Нэймэнгу яньхуа ишу [纳·达楞古日布。内蒙古岩画艺术]. Искусство наскальных рисунков Внутренней Монголии. Хайлар: Нэймэнгу вэньхуа чубаньшэ, 2000. 208 с. с илл. (на кит. яз.)
Dalengurib Na. Inner Mongolia's Art of Rock Carvings. Hailar, Nei Menggu wenhua publishers, 2000, 208 p. (in Chin.)
- Ли Сянши, Чжу Шицунь.** Хэланьшань юй Бэйшань яньхуа [李祥石, 朱世存。賀蘭山與北山岩畫]. Петроглифы гор Хэланьшань и Бэйшань. Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 1993. 369 с. (на кит. яз.)
Li Xiangshi, Zhu Shicun. Helanshan yu Beishan yanhua [李祥石, 朱世存。賀蘭山與北山岩畫]. Petroglyphs in Helan and Beishan Mountains. Yinchuan, Ningxia renmin publishers 1993. 369 p. (in Chin.)
- Пиццолли Мисеэр (Pirazzoli Michele).** Дянь вэньхуа дэ няньдай вэньти [皮拉左里·米歇尔。滇文化的年代问题]. Проблема хронологии культуры Дянь // Каогу. 1990. № 1. С. 78–86. (на кит. яз.)
Pirazzoli Michele. Dian wenhua de niandai wenti [皮拉左里·米歇尔。滇文化的年代问题]. The Dian Culture: a Problem of Chronology. *Kaogu*. 1990. № 1. p. 78–86. (in Chin.)
- Су Бэйхай.** Синьцзян янькэхуа [苏北海。新疆岩刻画]. Петроглифы Синьцзяна. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1994. 596 с., илл. (на кит. яз.)
Su Beihai. Xinjiang yankehua [苏北海。新疆岩刻画]. Petroglyphs of Xinjiang. Urumchi, Xinjiang meishu sheying publishers, 1994. 596 p. (in Chin.)
- Су Бэйхай.** Синьцзян янькэхуа [苏北海。新疆岩刻画]. Петроглифы Синьцзяна. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 2013. 596 с., илл. (на кит. яз.)
Su Beihai. Xinjiang yankehua [苏北海。新疆岩刻画]. Petroglyphs of Xinjiang. Urumchi, Xinjiang meishu sheying publishers, 2013. 596 p. (in Chin.)
- Сю Чэн, Вэй Чжун.** Хэланьшань яньхуа [许成, 卫忠。贺兰山岩画]. Петроглифы гор Хэланьшань. Пекин: Вэньу, 1993а. 34, 398, XLVIII, XLVIII л. илл. (на кит. яз.)
Xu Cheng, Wei Zhong. Petroglyphs in Helan Mountains Ningxia Hui Autonomous Region, China. Beijing, Wenwu publishers, 1993a. 46, 364, 20 p., pl. (in Chin.)
- Сю Чэн, Вэй Чжун.** Хэланьшань яньхуа табэнь цуйбянь [许成, 卫忠。贺兰山岩画拓本萃编]. Альбом собрания эстампов петроглифов гор Хэланьшань. Пекин: Вэньу, 1993b. 46, 364, 20 с., илл. (на кит. яз.)
Xu Cheng, Wei Zhong. Helan Mountains Petroglyphs in Ningxia Hui Autonomous Region, China. Beijing, Wenwu publishers, 1993. 46, 364, 20 p., pl. (in Chin.)

- Тан Хуйшэн, Чжан Вэньхуа.** Цинхай яньхуа – шицянь ишу чжун эрюань дуйли сывэй цзи ци гуаньянь дэ яньцзю [汤惠生, 张文华. 青海岩画一史前艺术中二元对立思维及其观念的研究]. Петроглифы Цинхая – исследование дуалистического мышления и его идей в первобытном искусстве. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2001. 280 с. (на кит. яз.)
Tang Huisheng, Zhang Wenhua. Qinghai yanhua – shiqian yishu zhong eryuan duili siwei ji qi guanyan de yanjiu [汤惠生, 张文华. 青海岩画一史前艺术中二元对立思维及其观念的研究]. Qinghai Petroglyphs – a Study of Dualism and its Ideas in Prehistoric Art. Beijing, Kexue publishers, 2001. 280 p. (in Chin.)
- Цемуэрцекэ вэньхуа [切木尔切克文化].** Чемуручкская культура. Урумчи: Синьцзян кэсюэ цзи-шу чубаньшэ, 2016. 248 с. (на кит. яз.)
Qiemuerqieke wenhua [切木尔切克文化]. Qiemuerqieke Culture. Urumchi, Xinjiang kexue publishers, 2016. 248 p. (in Chin.)
- Чжао Янфэн.** Чжунго Аэргайшань яньхуа [越养锋. 中国阿尔泰山岩画]. Наскальные рисунки Китайского Алтая. Сиань: Шэньси жэньминь мэйшу чубаньшэ, 1987. 128 с. (на кит. яз.)
Zhao Yangfeng. Aertaishan Mountain Rock Paintings of China. Xian, Shenxi renmin meishu publishers, 1987. 128 p. (in Chin.)
- Чжунго тунци цюаньцзи [中国铜器全集. 第14卷. 滇昆明].** Полное собрание бронзовых изделий Китая. Т. 14. Дянь – Куньмин. Пекин: Вэньчу чубаньшэ, 1994. 1993. 40, 180, 64 с. (на кит. яз.)
Zhongguo tongqi quanji [中国铜器全集. 第14卷. 滇昆明]. The Complete Collection of Chinese Bronzes. Vol. 14. Dian – Kunming. Beijing, Wenwu publishers, 1993. 40, 180, 64 p. (in Chin.)
- Чжунго тунци цюаньцзи [中国铜器全集. 第16卷. 铜镜].** Полное собрание бронзовых изделий Китая. Т. 16. Бронзовые зеркала. Пекин: Вэньчу чубаньшэ, 2005. 34, 216, 78 с. (на кит. яз.)
Zhongguo tongqi quanji [中国铜器全集. 第16卷. 铜镜]. The Complete Collection of Chinese Bronzes. Vol. 16. Bronze Mirrors. Beijing, Wenwu publishers, 2005. 34, 216, 78 p. (in Chin.)
- Чжунго яньхуа [中国岩画].** Наскальное искусство Китая. Пекин: Вэньчу чубаньшэ, 1993. 150 с. (на кит. яз.)
The Rock Arts of China. Beijing, Wenwu publishers, 1993. 150 p. (in Chin.)
- Шанцуньлин Гого муди [上村嶺號國墓地].** Могильник царства Го в Шанцуньлине. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1959. 178 с. (на кит. яз.)
The Cemetery of the State of Kuo at Shang Ts'un Ling. Peking, Science Press, 1959. 178 p. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию

Received

29.08.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Варенов Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Гуманитарного Института НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, avvarenov@mail.ru)

Andrey V. Varenov, Candidate of Science (History), Associate Professor, Chair of Oriental Studies, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, avvarenov@mail.ru)